

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.99

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-6-20

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ К. М. ГУРЕВИЧА

Акимова М. К.¹, Персиянцева С. В.^{1,2}

¹ Российский государственный гуманитарный университет
125047, г. Москва, Миусская площадь, д. 6, Российская Федерация

² Психологический институт Российской академии образования
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследование научного вклада выдающегося учёного К. М. Гуревича в развитие дифференциальной психологии, психологии труда, психологической диагностики. Статья подготовлена к 110-летию Психологического института РАО.

Процедура и методы. В статье рассматриваются научные направления и психологические школы Института. Исследуются заслуги сотрудников Института в области образования и науки с помощью биографических, библиографических методов и интервью.

Результаты. К. М. Гуревич разрабатывал вопросы профессиональной пригодности с позиций теории основных свойств нервной системы. Исследовал проблемы вариативности индивидуально-психологических различий. В статье анализируются взгляды учёного о принципах разработки и верификации методов психологической диагностики. Им создана концепция социально-психологических нормативов. Концепция нашла своё практическое воплощение в разработках отечественных тестов умственного развития.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье обобщён материал о научной деятельности сотрудника Психологического института РАО и выдающегося учёного К. М. Гуревича.

Ключевые слова: дифференциальная психофизиология, нормативный подход, психодиагностика, психология индивидуальности

PSYCHOLOGICAL HERITAGE OF K. M. GUREVICH

M. Akimova¹, S. Persiyantseva^{1,2}

¹ *Russian State University for the Humanities*

Miusskaya square 6, Moscow 125047, Russian Federation

² *Psychological Institute of the Russian Academy of Education*

ul. Mokhovaya 9, Moscow 125009, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the scientific contribution of K. M. Gurevich, an outstanding scientist, into the development of differential psychology, labor psychology, psychological diagnostics. The article was prepared for the 110th anniversary of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Methodology. The article deals with scientific directions and psychological schools of the Institute. The merits of the Institute's employees in the field of education and science are studied using biographical, bibliographic methods and interview.

Results. K. M. Gurevich developed questions of professional suitability from the standpoint of the theory of the basic properties of the nervous system. The problem of variability of individual psychological differences was also investigated by him. The article analyzes the views of the scientist on the principles of the development and verification of psychological diagnostics methods. He created the concept of socio-psychological standards. The concept has found its practical implementation in the development of domestic tests of mental development.

Research implications. The article summarizes the material on the scientific activities of K. M. Gurevich, an employee of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education and an outstanding scientist.

Keywords: differential psychophysiology, normative approach, psychodiagnostics, personality psychology

Введение

Исполнилось 115 лет выдающемуся отечественному учёному, доктору психологических наук, профессору Константину Марковичу Гуревичу, обогатившему своими идеями ряд отраслей психологической науки. Он авторитетный и известнейший специалист в области дифференциальной психологии [10], психофизиологии и психологии труда. По праву Константина Марковича называют патриархом отечественной психологической диагностики. Начиная с 70 гг. XX в. он являлся одним из инициаторов и активным участником возрождения психодиагностики, автором новых

теоретических принципов и концепций этой науки.

Большая часть научной жизни Константина Марковича связана с Психологическим институтом Российской академии образования, в котором он проработал почти 58 лет. В 1949 г. К. М. Гуревич начинает работать старшим научным сотрудником в НИИ психологии АПН РСФСР (такое название было до 1969 г. – ныне Психологический институт РАО) в лаборатории дифференциальной психофизиологии, заведующим которой был Б. М. Теплов, затем В. Д. Небылицын. С 1968 г. Константин Маркович руководит лабораторией психофизио-

логических основ профессиональной деятельности, проводит исследования по проблемам профотбора и профориентации. В 1983 г. лаборатория была переименована в лабораторию диагностики и коррекции психического развития.

Психологический институт РАО: переплетение судеб

В своём интервью от 2006 г. Константин Маркович говорит, что аспирантуру он закончил в Московском государственном научно-исследовательском институте психологии (такое название было до 1938 г. – ныне это Психологический институт РАО) и защитил кандидатскую диссертацию под руководством А. Н. Леонтьева. («Кончил я благополучно аспирантуру. Послали меня в Удмуртию. Потому что тогда был такой принцип: наиболее успешных аспирантов посылать в глубинку. Там они будут полезными. А я был успешным аспирантом. И вот, значит, получил такое назначение. Поехал в Удмуртию. Ну, а потом по прошествии трёх лет Анатолий Александрович Смирнов (на тот момент А. А. Смирнов – директор НИИ общей и педагогической психологии АПН РСФСР; Б. М. Теплов – заместитель директора – комментарий наш – С. П.) через Наркомпрос послали телеграмму в Ижевск: “Предлагаю откомандировать доцента Гуревича в Москву для выполнения поручения”. Я приехал, меня отрекомендовали директору Городского педагогического института, был такой в Москве, Бенюх Пётр Салонович. ... Прошло некоторое время, наступил 1947 г. В это время однажды звонок, и я услышал тот незабываемый голос, который потом

стал для меня почти что родным. Это был Борис Михайлович Теплов. Он мне позвонил. В своей обычной манере сказал: “Слушайте, Вы бы ничего не имели против работать в Академии общественных наук при ЦК?” Я сказал: “Борис Михайлович, я не совсем понимаю?”. “Понимаете, я там назначен заведующим кафедрой. Вот я хотел бы, чтобы Вы работали на этой кафедре”. Ну, конечно, обрадовался я очень. ... Я работал в этой академии, работа была скучнейшая, нужно было с аспирантами беседовать и рассказывать им, что такое психология. ... (Прошло несколько лет – комментарий наш – С. П.). Я говорю: “Борис Михайлович, я хочу уходить”. Буквально просто на другой день я уже был зачислен в Институт психологии, ушёл из академии, стал сотрудником Института психологии»¹. С этого времени К. М. Гуревич не менял места работы, всю свою жизнь проработал в Психологическом институте РАО.

В этом году Психологическому институту Российской академии образования исполняется 110 лет. Это первый в России центр психологической науки и образования, который с 1912 г. занимается фундаментальными и прикладными исследованиями в области психологии образования, дифференциальной психологии, психогенетики, психодиагностики, психологии развития, экопсихологии, психофизиологии, психологии одарённости, консультативной психологии и психотерапии, истории психологии.

¹ Интервью с К. М. Гуревичем // Российский психологический журнал. 2006. Т. 3. № 3. С. 14–37. (Интервью помещено в постраничную сноску, т. к. не является научным трудом – прим. ред.).

В годы Великой Отечественной войны Институт предоставил план своей работы, скорректированный в соответствии с целями военного времени, т. к. военная психология как отрасль общей психологии имела доминирующее положение: основная её задача – исследование психики человека в условиях военного времени. В эти годы велась работа по исследованию психофизиологических условий восстановления двигательных функций после ранений [16], исследованию влияния мозговых травм на высшие психические процессы¹, изучению проблемы восприятия в боевых условиях (феномен «ночного зрения»), изучению психологических основ формирования навыков военного дела (авиационная психология) и исследованиям, связанным с психологией боевой инициативы, воспитанием воли, влиянием условий войны на психологию детей и др. [4].

В стенах Института зародились и сформировались психологические школы и направления, которые повлияли на развитие психологии как в нашей стране, так и за рубежом: научно-образовательная психологическая школа Г. И. Челпанова, интеграция общепсихологического и экспериментального знания в исследовании психики [19], культурно-историческая школа и деятельностный подход к исследованию психики (школа Л. С. Выготского – А. Н. Леонтьева – А. Р. Лурии), психофизиологическая

школа Б. М. Теплова – исследование физиологических основ индивидуально-психологических различий [14]; фундаментальные исследования научных школ, направленные на разработку и развитие научных теорий, концепций – теория развивающего обучения (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов), теория социально-генетической психологии (В. В. Рубцов) [16; 18], теория деятельностного опосредствования межличностных отношений и развития личности (А. В. Петровский), основы детской практической психологии (И. В. Дубровина), основы психогенетики (И. В. Равич-Щербо, С. Б. Малых), теория онтогенеза когнитивного действия (А. В. Запорожец), концепция произвольной и непроизвольной памяти (А. А. Смирнов), концепция развития одарённости (Б. М. Теплов, Н. С. Лейтес, А. М. Матюшкин), концепция социально-нормативной периодизации формирования личности (Д. И. Фельдштейн), теория детского развития в ходе обучения, концепция развития психических функций в процессе обучения (Н. А. Менчинская), основы психодидактики и экпсихологии развития (В. И. Панов), теория профессиональной пригодности и концепция критериально-ориентированного тестирования (К. М. Гуревич); нормативная концепция диагностики индивидуальности (М. К. Акимова), концепция психологической регуляции деятельности (О. А. Конопкин); дифференциальный подход к исследованию осознанной саморегуляции произвольной активности человека (В. И. Моросанова, А. К. Осницкий) [17]; психология профессионального развития субъектов школьного взаимо-

¹ См., напр., Психологический институт в Москве: российский центр психологической науки, культуры и образования. Документальная летопись к 100-летию со дня основания / под ред. О. Е. Серовой, Е. П. Гусевой, В. И. Козлова. М.: СПб.: Нестор-история, 2012. С. 119–120.

действия (Л. М. Митина), концепция психологии общения, развития и реабилитации личности (А. А. Бодалев), концепция порождающего процесса восприятия (А. И. Миракян), основы психологического консультирования и исследования помогающих практик (Ф. Е. Василюк).

На сегодняшний день в активе Института 11 научных лабораторий. Более 80 сотрудников Психологического института РАО стали лауреатами премий Президента и Правительства Российской Федерации в области образования и науки: в 1996 г.: 1) за создание учебно-методического комплекса «Система развивающего обучения» (по Д. Б. Эльконину и В. В. Давыдову) для общеобразовательных учреждений; 2) за создание целостной концепции «Психологическая служба образования» для общеобразовательных учреждений; 3) за создание научного учебно-методического комплекса «Русская филология» для общеобразовательных учреждений; 4) за научно-практическую разработку «Четырёхуровневая система психологического образования в высших учебных заведениях (с комплектом учебников и учебных пособий)»; в 1997 г. за создание и внедрение авторской модели «Система психологического обеспечения развивающего образования на основе теории социогенеза» для региональных систем образования; за создание и внедрение разработок по теории поуровневого социального развития личности «Психология развивающейся личности» и «Социальное развитие в пространстве – времени детства» для высших учебных заведений; в 1998 г.: 1) за создание и внедрение междисциплинарной тех-

нологии поддержки и развития в обучении интеллектуальных и творческих способностей одарённых детей для общеобразовательных школ; 2) за комплекс исследовательских работ по теме «Отечественное направление в психологии творчества и одарённости: теоретические и методические основы выявления и развития одарённости» для высших учебных заведений; 3) за создание и внедрение психолого-педагогической разработки «Одарённые дети: выявление – обучение – развитие» для общеобразовательных учреждений; 4) за разработку и создание комплекта учебно-методических пособий по литературе для общеобразовательных учреждений; 5) за цикл исследований по теме «Отечественная психогенетика как область науки и учебная дисциплина в высшей школе» для высших учебных заведений; в 2000 г. за разработку проекта «Теоретико-экспериментальная модель общих и специальных способностей человека и их задатков» для учебных заведений высшего профессионального образования. А в 2005 г. за цикл работ для общеобразовательных учреждений «Педагогическая психология воспитания»; в период с 2006 по 2016 гг.: 1) за цикл трудов «Психология взросления: структурно-содержательные характеристики развития личности» для общеобразовательных учреждений; 2) за создание комплекта учебных и учебно-методических пособий «Система воспитания психологической культуры в школе»; 3) за цикл трудов «Московская психологическая школа: наука, образование, практика» для научно-методического обеспечения научных и образовательных учреждений; 4) за создание учебно-методического ком-

плекта по курсу «Русский язык и литературное чтение» для общеобразовательных учреждений; 5) за цикл трудов «Система воспитания и развития детей от рождения до семи лет»; 6) за создание авторской программы «Основы детской, возрастной и педагогической психологии»; 7) за комплект учебников и учебных пособий, реализующих инновационные технологии в общепедагогической, историко-педагогической, музыкально-педагогической и музыкально-психологической подготовке учителя; 8) за научно-практическую разработку «Комплекс учебных и научно-методических изданий для системы высшего психолого-педагогического образования в контексте задач информационного общества»¹.

Премия Правительства Российской Федерации в области образования в 2021 г. присуждена коллективу сотрудников Института за научно-практическую разработку «Создание психолого-педагогических условий индивидуализации обучения в системе общего образования на основе данных о когнитивных механизмах индивидуальных различий в академической успешности».

За высокий уровень исследований и разработок Психологический институт Российской академии образования награждён призом «Золотая Психея» российского психологического сообщества в номинации «Коллективный вклад в психологическую науку», орденом Трудового Красного Знамени за значительный вклад в развитие современной обеспечение российского образования. На сегодняшний день Психологический институт РАО игра-

ет ключевую роль в обеспечении получения новых знаний и подготовке кадров высшей квалификации.

Особую актуальность приобретают исследования в области понимания процессов, происходящих в обществе, в системе образования и исследований, связанных с этическими аспектами психологической науки и практики, изменениями социальных, психологических отношений. В рамках развития интеллектуального потенциала страны в Институте созданы возможности для выявления талантливой молодёжи, построения их успешной карьеры в области науки. В Институте созданы условия для проведения исследований и разработок, соответствующих современным принципам организации научной деятельности путём участия исследователей ПИ РАО в международных проектах, обеспечивающих доступ к новым компетенциям и ресурсам организации из национальных интересов Российской Федерации. Реализация научной деятельности Психологического института РАО направлена на создание научных разработок и внедрения их в деятельность школ, вузов Москвы и регионов РФ.

К. М. Гуревич и его роль в создании и развитии психологической диагностики

Значение и актуальность психологической диагностики как одной из отраслей психологической науки, относящейся к исследованию дифференциальных особенностей, подчёркивались и доказывались К. М. Гуревичем на протяжении всей его научной жизни. Он был коллегой и единомышленником выдающегося учёного, основателя отечественной

¹ Из официальной информации // Вопросы психологии. 2017. № 3. С. 171.

дифференциальной психофизиологии Б. М. Теплова и также считал необходимым для развития психологической науки глубокое и разностороннее исследование индивидуальных психологических различий. Широко известно высказывание Б. М. Теплова о значении психологии индивидуальных различий: «Применение в жизни общих психологических закономерностей всегда должно опосредствоваться знанием индивидуальных различий. Без этого общие психологические закономерности становятся столь абстрактными, что их практическая ценность представляется сомнительной» [21, с. 5]. Б. М. Теплов и К. М. Гуревич были убеждены, что запаздывание в исследованиях проблем индивидуальных различий препятствуют психологии занять устойчивое место как науки, необходимой для всех областей практики, обеспечивающей индивидуализацию решения всех задач, в ней возникающих.

Одним из путей научной разработки проблемы индивидуальных различий безусловно является изучение и конструирование способов их обнаружения. Это и есть функция психологической диагностики [7]. Психологическая диагностика своей теоретической основой непосредственно связана с дифференциальной психологией. В диагностике индивидуальные различия приобретают логическую доказательность, открывается возможность их статистического анализа и установления их роли в разнообразных областях практики. Индивидуальные различия – это житейский факт, и их существование ни у кого не вызывает сомнений. Но они должны быть признаны как научный факт, и для этого

их измерение является одним из решающих доказательств.

К. М. Гуревич стоял у истоков возрождения отечественной психодиагностики и в практическом, и в теоретическом планах. После длительного отсутствия психодиагностики, опираясь на западный опыт, он показал, что эта дисциплина не является малоразработанной частью дифференциальной психологии, не заслуживающей внимания специалистов. Психологическая диагностика на Западе стала не только психологическим, но и общественным явлением, и к этому стремился К. М. Гуревич в нашей стране. Помимо создания лаборатории психодиагностики в Психологическом институте РАО, организации симпозиумов и работы по переводу, адаптации и изданию западных пособий и диагностических методик, его заслуга состояла в глубоком анализе перемен, произошедших в этой науке за тот период, в течение которого она находилась под запретом и отсутствовала в нашей стране. Он привлёк внимание отечественных исследователей к этой научной дисциплине, доказывая её актуальность и значимость, а также объясняя тот общественный резонанс и практические последствия, которые напрямую должны быть связаны с диагностикой. В своих трудах и выступлениях с докладами по проблематике этой науки на конференциях и съездах в нашей стране и за рубежом, Константин Маркович обратил внимание на те сдвиги и новые тенденции, которые с конца шестидесятых годов дали о себе знать на Западе. Это важно отметить, т. к. после длительного отсутствия психодиагностики в нашей стране отечественные учёные заметили и использовали в своей работе только

поверхностные, внешние аспекты её изменений. Это сложные математико-статистические приёмы обработки результатов, появление большого числа традиционных тестов и проективных техник. Между тем в психологической диагностике возникли принципиально новые тенденции и подходы к конструированию и интерпретации методик, которые требовали анализа и осмысления. Глубина проникновения в суть научной проблематики, широта её охвата и прогноз возможных ошибок на пути её изучения отличало Константина Марковича на протяжении всей его научной жизни.

Вместе с тем, он не мог при создании современной отечественной психодиагностики не использовать достижения психологии индивидуальных различий, у истоков которой стоял выдающийся учёный Б. М. Теплов. Работая вместе с ним, Гуревич полностью разделял его позицию, согласно которой в комплексе индивидуальных различий исключительное значение имеют природные свойства, среди которых были выделены свойства нервной системы. Он считал необходимым конструирование валидных и референтных методик их диагностики и принимал активное участие в этой деятельности совместно с коллегами из лаборатории Б. М. Теплова [22]. Только установленные в эксперименте (а не в наблюдении) результаты оценки свойств нервной системы позволяют использовать их для решения практических задач и прогнозировать поведение индивидов.

Этот опыт не прошёл бесследно и помогал К. М. Гуревичу в его последующей работе. Он по-новому подошёл к решению проблем психологии труда,

создав концепцию профессиональной пригодности, выделив два типа профессий и разработав стратегии практической помощи индивидам в профконсультировании и профобучении¹ [6; 7; 9; 11]. Кроме того, интерес к природным основам дифференциальных различий проявлялся в его работах более позднего времени (1980–90 гг.), посвящённых размышлениям о генотипических и фенотипических аспектах индивидуальности [7; 8].

А в западной диагностике его внимание прежде всего привлекли исследования, связанные с критериально-ориентированными тестами (КОРТ-ами) [7]. КОРТы измеряют, что индивид знает или умеет по сравнению с тем, что он должен знать и уметь, чтобы успешно справиться со стоящей перед ним задачей (познавательной, профессиональной, житейской). С КОРТами связана коренная перестройка психологической диагностики – способов конструирования, анализа и интерпретации результатов методик, а также целей их применения. К. М. Гуревич обратил внимание на самостоятельную сущность критериально-ориентированного тестирования, на его отличие от традиционного тестирования, использующего статистическую норму как критерий оценки диагностических результатов.

Преимущество этого подхода К. М. Гуревич видел и в том, что он

¹ Вопросы профессиональной пригодности оперативного персонала энергосистем / под ред. Б. М. Теплова, К. М. Гуревича. М.: Просвещение, 1966. 219 с.

Психофизиологические вопросы становления профессионала / под ред. К. М. Гуревича. Вып. 1. М.: Советская Россия, 1974. 197 с.

Психофизиологические вопросы становления профессионала / под ред. К. М. Гуревича. Вып. 2. М.: Сов. Россия, 1976. 206 с.

позволил психодиагностам научно подойти к отбору материала для методик [7; 13]. При конструировании традиционных тестов, ориентированных на статистическую норму, любой автор опирается на свою психологическую интуицию, используя свой опыт психолога-практика и не имея возможности объяснить включение в задания определённого содержания. Это объясняется тем, что создатели методик вносят в тот материал, который ими вкладывается в содержание любой методики свои знания, свои представления о нужности этого материала, т. е. свою точку зрения и культуру. Нет ни одной методики, которая являлась бы универсальной, одинаково «справедливой» для всех культур. Поэтому некоторые психодиагносты, например, английский учёный П. Клайн [24], считают, что подбор содержания методики похож на искусство – никто не сообщает, как автор это делает. Чтобы разработка методики стала наукой, необходимо разработать алгоритм, управляющий подбором содержания заданий. Концепция критериально-ориентированного тестирования позволила психодиагностам научно подойти к отбору материала в методики.

Критериально-ориентированный подход предусматривает скрупулёзный анализ содержания деятельности, на прогноз которой направлен определённый КОРТ, и выявление алгоритмов её выполнения. КОРТы предоставляют психодиагносту специфичную информацию, позволяющую предсказывать возможность выполнения индивидом определённой деятельности, раскрывая основные психологические аспекты и способы достижения её успешности. Последнее, отмечал

Константин Маркович, особенно существенно, т. к. открывает перспективы их использования для коррекционно-развивающей работы.

Следует отметить, что коррекционность диагностической методики, согласно Гуревичу, делает её особенно ценной из-за той пользы, которую приносят её результаты – не только из-за фиксации уровня сформированности индивидуальных особенностей, но и из-за определения направления и способов работы по их развитию.

Однако анализ и положительное отношение Гуревича к западным критериально-ориентированным тестам не исключили критического подхода к ним, что ещё раз показывает глубину его мысли и разносторонность его оценок любого психологического явления. Суть критических замечаний Константина Марковича в адрес КОРТов связана с тем, что они оказываются «слепыми» к выявлению индивидуальных вариантов в овладении и актуализации умений и способов выполнения деятельности. Между тем, индивидуализация активности, её специфичность для разных индивидов проявляется прежде всего в разных способах её осуществления. Как писал Б. М. Теплов, «нет ничего нежизненнее и схоластичнее идеи о том, что существует только один способ успешного выполнения всякой деятельности. Эти способы бесконечно разнообразны, так же разнообразны, как разнообразные человеческие способности» [20, с. 30]. Гуревич считал, что необходима «психологизация» критерия, используемого в КОРТах. Этим термином он обозначил учёт индивидуального содержания и субъективных логик выполняемых заданий.

Концепция социально-психологических нормативов (СПН) [1; 7] возникла как развитие и углубление критериально-ориентированного подхода в психодиагностике. Эта концепция обосновывает переход к конструированию таких диагностических методик, в которых были бы реализованы изменения состава и характера методик, связанные с новым пониманием того, что следует диагностировать.

Человек проживает в обществе, в им же созданной среде, вследствие чего психодиагносту необходимо иметь в виду функционирующие в ней системы представлений, предписаний, ожиданий, правил, традиций, требований, их индивидуальную и историческую вариативность. Любая социокультурная среда характеризуется совокупностью требований к психическому развитию тех индивидов, которые в неё включены, и последние, чтобы не быть отторгнутыми своим социумом, как правило заинтересованы в том, чтобы овладеть этими требованиями, соответствовать им. Это приводит не только к социальной адаптации человека, но и к реализации им своих возможностей, к самоактуализации, профессиональному и личностному росту. Основные из этих требований, обусловленные уровнем развития общества, под влиянием которых происходит формирование личности и индивидуальности членов этого общества, К. М. Гуревич назвал социально-психологическими нормативами [7].

Концепция СПН опирается на основные принципы отечественной психологии развития. Суть этих принципов заключается в следующем: психическое развитие индивида представляет собой процесс присвоения им продуктов деятельности предшествующих

поколений; социальная детерминация психики определяется тем, что каждый человек формируется на основе собственной практики взаимодействия с окружающим миром вещей и людей, с природной и социальной средой, которая воздействует на него с момента рождения. Из этого вытекает, что измерять и оценивать индивидуальную психику нельзя сколь-нибудь эффективно, не обращаясь к диагностике того, насколько основные её аспекты соответствуют основным требованиям среды (социально-психологическим нормативам). Целью психодиагностических измерений должна стать оценка степени соответствия разных аспектов психики социально-психологическим нормативам своей среды.

Введение СПН в психологическую диагностику коренным образом меняет процесс разработки диагностических методик и процедуру анализа, интерпретации получаемых с их помощью результатов. До того, как разработать методику, создать для неё задания, психодиагност должен выделить социально-психологические нормативы, относящиеся к тем сторонам личности и индивидуальности, которые следует оценить. Для разработки методики требуется обязательное научное обоснование, и она должна соответствовать установленным методическим критериям. Содержание заданий методики определяется на основе данных предварительного анализа нормативных общественных требований, последующее их включение в диагностические задания и их отбор в соответствии с установленными правилами.

В методиках, ориентированных на СПН, используются также новые подходы к анализу и интерпретации диа-

гностических показателей – они сопоставляются с максимумом, который можно получить при выполнении теста и являются социально-психологическим нормативом.

Подход к индивидуальности с позиции социально-психологического норматива оказался продуктивным при диагностике умственного развития. Его реализация привела к созданию под руководством К. М. Гуревича тестов умственного развития, охватывающих как дошкольный возраст (с 4 лет), школьный возраст, так и возраст взрослости [2; 3; 12].

Заключение

За более чем 50 лет научной работы К. М. Гуревича и руководимого им коллектива сотрудников сложилась научная школа, уникальность которой состоит в том, что её глава, будучи талантливым и высоко образованным учёным, критиком и постоянным генератором идей, являлся создателем новой психологической диагностики, теоретическое и практическое значение которой постоянно подтверждается и служит источником дальнейшего развития этой науки.

Фундаментальными являются идеи о системе социально-психологических нормативов. Коллектив сотрудников К. М. Гуревича в дальнейшем, ориентируясь на СПН, разработал методики нормативоприятия. Это комплекс опросников, задания которых позволяют раскрыть отношение респондентов к личностным нормативам в разных сферах жизнедеятельности человека, включая морально-нравственную и правовую сферу. Компоненты, диагностируемые с помощью методик нормативоприятия, входят в структуру социального капита-

ла. Социальный капитал часто рассматривают как показатель накопленного в обществе доверия, честности и согласия, определяющий позитивные отношения между людьми и разными социальными группами, их эффективного доброжелательного взаимодействия, сплочённости и солидарности [5].

К. М. Гуревич как выдающийся учёный видел перспективы развития психологической диагностики. Он не только способствовал приобщению отечественных психологов к опыту западной психодиагностики, внедрению её новых направлений, но и создал собственный подход к диагностике, определил её основные теоретические принципы, которые придают ей надлежащий научный статус.

Являясь психологом не только по образованию, а по духу, Константин Маркович принадлежал к тому редкому типу людей, который бережно относился к исследованиям коллег [15]. При оппонировании диссертаций на защитах он всегда старался понять замысел, увидеть особый подход к проблеме, выявить достоинства работы.

Константин Маркович был ярким, пронизательным, тонко и глубоко чувствующим человеком, олицетворением отзывчивости, доброжелательности, деликатности, доброжелательной поддержки всех, кто обращался к нему за советом, рекомендацией, помощью, утешением. Он оставил свой след в душе каждого, кто с ним общался. Константин Маркович навсегда останется в сердцах своих учеников и сотрудников незаурядной и многогранной личностью, выдающимся учёным и любимым педагогом.

Статья поступила в редакцию 12.07.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов М. К., Горбачева Е. И. Нормативный подход в психодиагностике: обоснование и разработка методики // Теоретическая и экспериментальная психология. 2013. Т. 6. № 2. С. 45–56.
2. Акимов М. К., Горбачёва Е. И., Козлова В. Т. Тест умственного развития взрослых // Психологическая диагностика. 2010. № 1. С. 25–62.
3. Акимов М. К., Козлова В. Т. Диагностика умственного развития детей. СПб.: Питер, 2006. 240 с.
4. Акимов М. К., Персиянцева С. В. Историческая память // Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память: материалы международной научной конференции, г. Москва, 21–23 июня 2021 г. / под общ. ред. М. Ч. Залиханова. М.: Российская академия наук: Международный независимый эколого-политологический университет: Московский психолого-социальный университет, 2021. С. 750–756.
5. Акимов М. К., Персиянцева С. В. Особенности человеческого и социального капитала как факторов социальной безопасности // Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования: материалы международной научной конференции, г. Москва, 27–28 апреля 2021 г. / под ред. В. И. Моросанова, Ю. П. Зинченко. М.: Психологический институт Российской академии образования, 2021. С. 143–149. DOI: 10.24412/cl-36466-2021-1-143-149
6. Гуревич К. М. Воспитание воли в процессе производственного обучения. М.: Высшая школа, 1966. 64 с.
7. Гуревич К. М. Дифференциальная психофизиология и психодиагностика: избранные труды. СПб.: Питер, 2008. 335 с.
8. Гуревич К. М. Индивидуально–психологические особенности школьников. М.: Знание, 1988. 79 с.
9. Гуревич К. М. Индивидуальный подход к учащимся при производственном обучении. М.: Профтехиздат, 1963. 76 с.
10. Гуревич К. М. Проблемы дифференциальной психологии: избранные психологические труды. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. 378 с.
11. Гуревич К. М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. М.: Наука, 1970. 271 с.
12. Гуревич К. М. Умственное развитие школьников: критерии и нормативы. М.: Знание, 1992. 79 с.
13. Гуревич К. М. Что такое психологическая диагностика. М.: Знание, 1985. 80 с.
14. Ждан А. Н. Л. С. Выготский и научные школы Московского университета: единство в разнообразии // Культурно–историческая психология. 2007. Т. 3. № 1. С. 29–34.
15. Климов Е. А. Константин Маркович Гуревич как путеводитель. Штрихи к портрету // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. № 2. С. 166–167.
16. Рубцов В. В. Психологический институт Российской академии образования: история и современность // Культурно-историческая психология. 2012. № 3. С. 110–117.
17. Рубцов В. В. Психологический институт Российской академии образования: история и современность (К 100–летию Психологического института им. Л. Г. Щукиной) // Мир психологии. 2012. № 4 (72). С. 249–260.
18. Рубцов В. В. Психологический институт Российской академии образования: история и современность // Психологическая наука и образование. 2012. № 4. С. 94–103.
19. Рубцов В. В., Шукова Г. В. Психологические исследования как ресурс развития образовательной практики: научные проекты Психологического института РАО // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 1. С. 126–136. DOI: 10.17759/pse.2018230111

20. Серова О. Е. Интеллектуальная история научной школы Г. И. Челпанова как информационный ресурс интегративной базы мировой психологии: к 110-летию создания Психологического института // Наука. Исследования. Практика: материалы Всероссийской научной конференции, г. Санкт-Петербург, 23 февраля 2022 г. / под ред. Ю. Ф. Эльзесер. СПб.: Нацразвитие, 2022. С. 23–27. DOI: 10.37539/SRP301.2022.57.43.005
21. Теплов Б. М. Избранные труды: в 2-х т. Т. 1. М.: Педагогика, 1985. 328 с.
22. Теплов Б. М. Психология индивидуальных различий. М.: Академия педагогических наук РСФСР, 1961. 544 с.
23. Теплов Б. М. Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. М.: Просвещение, 1967. 288 с.
24. Kline P. A handbook of test construction: introduction to psychometric design. London; New York: Methuen, 1986. 259 p.

REFERENCES

1. Akimova M. K., Gorbacheva E. I. [Normative approach in psychodiagnostics: substantiation and development of methodology]. In: *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya* [Theoretical and experimental psychology], 2013, vol. 6, no. 2, pp. 45–56.
2. Akimova M. K., Gorbachyova E. I., Kozlova V. T. [Test of mental development of adults]. In: *Psihologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics], 2010, no. 1, pp. 25–62.
3. Akimova M. K., Kozlova V. T. *Diagnostika umstvennogo razvitiya detej* [Diagnosis of mental development of children]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 240 p.
4. Akimova M. K., Persiyanceva S. V. [Historical memory]. In: Zalihanov M. Ch., ed. *Rossiya v XXI veke: Velikaya Otechestvennaya vojna i istoricheskaya pamyat': materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 21–23 iyunya 2021 g.* [Russia in the XXI century: the Great Patriotic War and historical memory: materials of the international scientific conference, Moscow, June 21–23, 2021]. Moscow, Russian Academy of Sciences, International Independent Ecological and Political University, Moscow Psychological and Social University Publ., 2021, pp. 750–756.
5. Akimova M. K., Persiyanceva S. V. [Features of human and social capital as factors of social security]. In: Morosanov V. I., Zinchenko Yu. P., eds. *Psihologiya samoregulyatsii v kontekste aktual'nykh zadach obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 27–28 aprelya 2021 g.* [Psychology of self-regulation in the context of actual tasks of education: materials of the international scientific conference, Moscow, April 27–28, 2021]. Moscow, Psychological Institute of the Russian Academy of Education Publ., 2021, pp. 143–149. DOI: 10.24412/cl-36466-2021-1-143-149
6. Gurevich K. M. *Vospitanie voli v processe proizvodstvennogo obucheniya* [Education of the will in the process of industrial training]. Moscow, Higher school Publ., 1966. 64 p.
7. Gurevich K. M. *Differencial'naya psihofiziologiya i psihodiagnostika* [Differential psychophysiology and psychodiagnostics]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 335 p.
8. Gurevich K. M. *Individual'no–psihologicheskie osobennosti shkol'nikov* [Individual psychological characteristics of schoolchildren]. Moscow, Znanie Publ., 1988. 79 p.
9. Gurevich K. M. *Individual'nyj podhod k uchashchimsya pri proizvodstvennom obuchenii* [Individual approach to students in industrial training]. Moscow, Proftekhizdat Publ., 1963. 76 p.
10. Gurevich K. M. *Problemy differencial'noj psihologii: izbrannye psihologicheskie trudy* [Problems of differential psychology: selected psychological works]. Moscow, Institute of Practical Psychology Publ., Voronezh, MODEK Publ., 1998. 378p.

11. Gurevich K. M. *Professional'naya prigodnost' i osnovnye svoystva nervnoj sistemy* [Professional suitability and basic properties of the nervous system]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 271 p.
12. Gurevich K. M. *Umstvennoe razvitie shkol'nikov: kriterii i normativy* [Mental development of schoolchildren: criteria and standards]. Moscow, Znanie Publ., 1992. 79 p.
13. Gurevich K. M. *Chto takoe psichologicheskaya diagnostika* [What is psychological diagnostics]. Moscow, Znanie Publ., 1985. 80 p.
14. Zhdan A. N. [L. S. Vygotsky and scientific schools of Moscow University: unity in diversity]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural and historical psychology], 2007, vol. 3, no. 1, pp. 29–34.
15. Klimov E. A. [Konstantin Markovich Gurevich as a guide. Strokes to the portrait]. In: *Metodologiya i istoriya psihologii* [Methodology and history of psychology], 2006, vol. 1, no. 2, pp. 166–167.
16. Rubcov V. V. [Psychological Institute of the Russian Academy of Education: history and modernity]. In: *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya* [Cultural-historical psychology], 2012, no. 3, pp. 110–117.
17. Rubcov V. V. [Psychological Institute of the Russian Academy of Education: history and modernity (To the 100th anniversary of the Psychological Institute named after L. G. Shchukina)]. In: *Mir psihologii* [World of Psychology], 2012, no. 4 (72), pp. 249–260.
18. Rubcov V. V. [Psychological Institute of the Russian Academy of Education: history and modernity]. In: *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2012, no. 4, pp. 94–103.
19. Rubcov V. V., Shukova G. V. [Psychological research as a resource for the development of educational practice: scientific projects of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education]. In: *Psichologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2018, vol. 23, no. 1, pp. 126–136. DOI: 10.17759/pse.2018230111
20. Serova O. E. [Intellectual history of the scientific school of G. I. Chelpanov as an information resource of the integrative base of world psychology: to the 110th anniversary of the creation of the Psychological Institute]. In: El'zesser Yu. F., ed. *Nauka. Issledovaniya. Praktika: materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, g. Sankt-Peterburg, 23 fevralya 2022 g.* [Nauka. Research. Practice: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, St. Petersburg, February 23, 2022]. St. Petersburg, Nacrazvitie Publ., 2022, pp. 23–27. DOI: 10.37539/SRP301.2022.57.43.005
21. Teplov B. M. *Izbrannye trudy*. T. 1 [Selected works. Vol. 1]. Moscow, Pedagogika Publ., 1985. 328 p.
22. Teplov B. M. *Psihologiya individual'nyh razlichij* [Psychology of individual differences]. Moscow, Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR Publ., 1961. 544 p.
23. Teplov B. M. *Tipologicheskie osobennosti vysshej nervnoj deyatel'nosti cheloveka* [Typological features of human higher nervous activity]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1967. 288 p.
24. Kline P. A handbook of test construction: introduction to psychometric design. London, New York, Methuen, 1986. 259 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимова Маргарита Константиновна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Института психологии им. Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета;
e-mail: m.kakimova@rambler.ru; ORCID: 0000-0003-3276-9108

Персиянцев Светлана Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Института психологии им. Л. С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета, старший научный сотрудник лаборатории возрастной психогенетики Психологического института Российской академии образования;

e-mail: perssvetlana@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8158-5415

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Margarita K. Akimova – Dr. Sci. (Psychology), Prof., Professor, the Department of General Psychology, Institute of Psychology named after L. S. Vygotsky, Russian State University for the Humanities;

e-mail: m.k.akimova@rambler.ru; ORCID: 0000-0003-3276-9108

Svetlana V. Persiyantseva – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof. of the Department of General Psychology, Institute of Psychology named after L. S. Vygotsky, Russian State University for the Humanities; Senior Researcher of Laboratory of Age Psychogenetics, Psychological Institute of Russian Academy of Education (PI RAE);

e-mail: perssvetlana@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8158-5415

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Акимова М. К., Персиянцев С. В. Психологическое наследие К. М. Гуревича // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 3. С. 6–20.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-6-20

FOR CITATION

Akimova M. K., Persiyantseva S. V. Psychological heritage of K. M. Gurevich. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2022, no. 3, pp. 6–20.

DOI: 10.18384/2310-7235-2022-3-6-20